№ 62. Изданія годъ 1-й. Суббота, 9 декабря 1917 г. Цѣна 15 коп.

Органъ обще-соціалистическій безпартійный

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

Изданіе Главнаго Комитета
М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой
съ 1 мая по конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца . . . 3 р. 25
» 3 » . . . . 2 р. 75
» 2 » . . . . 1 р. 90
» 1 » . . . . 1 р. —
Телефонъ № 3-97-21
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 3-хъ час. дня.

Объявленія.
На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.
Позади тек. строку петита 1 р.
Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей расцѣнкѣ.
Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Еще о наболѣвшемъ.

Послѣ Петроградскаго и Московскаго пораженія всѣ силы враговъ крестьянъ, солдатъ и рабочихъ перекочевали на югъ. Всѣ юнкера, офицеры и студенты-бѣлогвардейцы одинъ за другимъ ушли къ Каледину и Родзянкѣ, защищать имѣнія помѣщиковъ.

Изъ поступающихъ свѣдѣній,—зачастую разнорѣчивыхъ,—нельзя опредѣлить, кто побѣждаетъ на югѣ, но надо полагать, что калединцы далеко не всесильны: въ противномъ случаѣ улицы Москвы и Петрограда приняли бы видъ, подобно первымъ днямъ октябрьской революціи.

Кто побѣдитъ, и скоро ли побѣдитъ? Отвѣтить можно гадательно, но одно несомнѣнно, что истина восторжествуетъ, ибо событія сами ее рождаютъ.

Когда юнкера въ Воскресенскихъ воротахъ первые обстрѣляли проходившихъ полувооруженныхъ солдатъ-двинцевъ и убили перваго двинца, тогда на ихъ сторонѣ,—на сторонѣ организованной контръ-революціи,—были всѣ шансы на побѣду.

Всѣ силы партіи «народной свободы» (к.-д.) были сведены въ стратегическіе центры. Всѣ ихъ части имѣли наиопредѣленнѣйшія инструкціи. Съ часу на часъ Рудневъ и К° ждали сообщеній, что Совѣтъ разогнанъ, что рабочіе разбиты.

Московскій гарнизонъ въ меньшинствѣ своемъ колебался и очень сильно колебался. Рудневъ и Рябцевъ надѣялись, что солдаты присоединятся къ нимъ, и провоцировали революціонеровъ, какъ могли. Кадеты же торжествовали побѣду.

И, правда, первые выстрѣлы на улицахъ Москвы сразу опредѣлили одну, весьма организованную часть,—к.-дскую съ Рудневымъ и Рябцевымъ,—и другую, менѣе организованную въ боевомъ отношеніи—рабочихъ, солдатъ и крестьянъ.

Положеніе Совѣтовъ въ одно время было весьма критическое: силы были неравныя, такъ какъ большевики, твердо почему-то вѣрившіе въ порядочность Рудневыхъ, были убѣждены, что все обойдется безъ крови, и это обстоятельство чуть не погубило Московскую революцію: за время разговоровъ да переговоровъ к.-д. подтянули свои силы, и, поставивъ ихъ въ стратегическіе фокусы, разорвали всѣ переговоры и рѣшительно двинулись въ наступленіе.

Но первыя жертвы революціонеровъ встряхнули сознаніе многихъ до того колебавшихся. Набатъ тревоги за будущность свободы и развитіе революціи прогналъ дремоту уставшихъ орловъ, и они снова распрямили крылья.

Кто видѣлъ появившійся въ то время порывъ революціонеровъ солдатъ и рабочихъ; кто видѣлъ горѣвшую въ ихъ глазахъ рѣшимость побѣдить или умереть, тотъ знаетъ, что эти люди тоже чувствовали сначала себя одинокими, но въ то же самое время они знали, что за нихъ правда и время. Эти скромные революціонеры, безъ коньяка, безъ мадеры, а чаще всего совершенно голодные, шли на баррикады и оттуда больше не возвращались...

Изъ лазаретовъ выходили на одной ногѣ солдаты и тоже брали оружіе и шли къ своимъ на баррикады.

Такъ постепенно стали накопляться силы революціонеровъ, и, несмотря на всю трудность уличныхъ боевъ, твердость настроенія и сознаніе своей правоты дали побѣду революціонерамъ.

На югѣ нынѣ то же самое. Начало сраженій, несомнѣнно, дастъ перевѣсъ Каледину, но, по мѣрѣ развитія событій, этотъ перевѣсъ перейдетъ на сторону революціонеровъ.

Вѣдь, трудно повѣрить, чтобы трудовое казачество стояло горой за помѣщиковъ. Правда, ихъ ввели въ заблужденіе, которое скоро разсѣется, какъ дымъ, и тогда эти же казаки помогутъ революціонерамъ быстрѣе справиться съ взбунтовавшими помѣщиками и «повелителями»...

И вотъ, въ то самое время, когда солдаты, рабочіе и крестьяне ведутъ борьбу съ тѣми, кто подъ видомъ защиты «родины» (государства), въ защиту своей «родины» (земли, фабрикъ и заводовъ) губилъ родину, въ то время, когда никому неизвѣстные самоотверженные люди гибнутъ въ братоубійственной войнѣ, что дѣлаетъ та часть населенія, которая до сихъ поръ держала въ своихъ рукахъ патентъ поученія «народа» и руководительства онымъ? Что дѣлаютъ нынѣ всѣ эти интеллигенты?.. (Правда, не всѣ, но большинство изъ нихъ.)

Они клянутъ «товарищей» на всѣхъ перекресткахъ за «насилія»... и порой радуются, если «товарищей» вдругъ постигаетъ случайная или по винѣ ихъ же неудача.

И странно слышать слово: «насиліе» изъ устъ тѣхъ, кого больше всѣхъ насиловали, кто отъ систематическаго насилія даже потерялъ самостоятельность и нуждается въ приказаніяхъ.

Но, что бы было, если бы ненавистные «товарищи» завтра прекратили борьбу, т.-е. «насиліе»? Было бы, очевидно, то, что мы привыкли наблюдать въ любой изъ зарубежныхъ странъ. Насиліе меньшинства царило бы надъ большинствомъ (надъ трудящимися). Было бы то, что интеллигенты, сегодня возмущенно кричавшіе о насиліи, завтра услышали бы: «Въ вашихъ услугахъ не нуждаюсь—увольняйтесь»... а интеллигентки, у которыхъ слово «товарищъ» вызываетъ тошноту, продавали бы себя буржуа также, какъ это онѣ принуждены были дѣлать до вмѣшательства въ ихъ жизнь «товарищей». И вотъ, по понятіямъ «товарищей» это послѣднее—самое ужасное насиліе. А у интеллигентствующихъ это не считается насиліемъ... Что кому нравится!..

И вотъ, господа, всѣ вы громко кричите о «насиліи», а не помните ли вы исторію?.. Вспомните крѣпостное право, какъ предки нынѣ обиженныхъ судьбой жертвъ насилія товарищей» мѣняли людей на собакъ и разныя бездѣлушки, какъ они обжигали (скажемъ прямо) смолили нагихъ женщинъ за отказъ подчиниться н а с и л і ю. Вспомнимте, бывшіе друзья интеллегенты, еще кое-что изъ исторіи 1905 года. Можетъ быть, вспомнимъ Прѣсню; сколько тамъ разстрѣляли безвинныхъ рабочихъ тѣ, кто нынѣ такъ жалуется на «насиліе» и о комъ вы такъ обильно льете ваши слезы. Вспомнимъ висѣлицы, ну да еще кое-что. Вспомнимъ разстрѣлы въ Польшѣ. Да попутно вспомнимъ героевъ Парижской Коммуны. Парижскіе Каледины и Родзянки (французская буржуазія), безъ разбора правыхъ и виноватыхъ, насколько помнится, въ 2 дня 40.000 людей разстрѣляли, въ томъ числѣ дѣтей, стариковъ и женщинъ. Еще кое что вспомнимъ...

Ну, что, это не насиліе?.. Насилье, друзья наши бывшіе, а, можетъ быть, и будущіе—насиліе...

И вотъ, въ настоящее—то время, когда революція еще никого не повѣсила и по суду не разстрѣливала, не кричите вы, господа, о насиліи. Не каркайте, не вызывайте того, чего мы, всѣ революціонеры, боимся и ненавидимъ: не вызывайте гильотину...

Въ настоящее время идетъ борьба. Назовемъ: «насиліе», (не будемъ пугаться словъ), но эта революціонная борьба переходитъ въ насиліе ради того, чтобы навсегда уничтожить насиліе.

И вотъ, когда на улицахъ не будетъ нищихъ и голодныхъ, когда мать не будетъ продавать себя для того, чтобы купить ребенку хлѣбъ, тогда мы поговоримъ о томъ, что такое насиліе, и тогда не будетъ насилія. Ну, а до тѣхъ поръ, пока есть безработные, нищіе и голодные—въ мірѣ и у насъ на отчизнѣ есть насиліе. Нѣтъ свободы. Есть ложь. Есть обманное слово: «свобода». Да, есть свобода угнетать и свобода оправдывать насиліе.

Политическая борьба закончена. Началась борьба экономическая. И когда экономически всѣ трудящіеся станутъ свободны, не будетъ насилія, будетъ свобода.

Въ этой борьбѣ одна сторона, вѣками державшая въ рабствѣ народъ, не желаетъ уступить. Эти спруты и вампиры человѣческаго счастья обвили одну часть юношества и, неправильно воспитавъ ее, приготовили своихъ дѣтей для защиты насилія.

Ни одинъ Рябушинскій, ни Львовъ и другіе герои сосанія людской крови не идутъ открыто драться съ революціонерами. Они посылаютъ юношей. Они посылаютъ своихъ дѣтей.

И революціонеры въ душѣ скорбятъ о томъ, что имъ приходится сражаться съ юными жизнями, для которыхъ жизнь—еще не законченная красивая пѣсня.

И съ той и съ другой стороны молодыя жизни,—эти молодые колосья еще съ зеленой махрой, въ исканіи ласки тянущіеся къ солнцу правды,—подъ градомъ надвинувшейся непогоды гибнутъ на равнинахъ родныхъ полей. А старые вороны,—отцы, забившись въ прикрытія, злобно каркаютъ и каркаютъ...

Въ минуты забвенія взгрустнемъ... но жизнь и моментъ требуютъ дѣятельности.

Намъ, товарищи, еще много испытаній впереди. Лозунги дня: самодѣятельность, самодѣятельность и выдержка...

Интеллегенты же пусть призадумаются...

Разгромятъ насъ,—не пожалѣютъ и ихъ. А, можетъ быть, наконецъ, они поймутъ свои обязанности и пойдутъ съ нами. Ну, а пока, намъ нужно напрячь всѣ усилія.

Долой смертную казнь!

Да здравствуетъ рѣшительная борьба за довольство для всѣхъ.

Казимiръ Ковалевичъ.

Гильотина.

(историческая справка.)

„Въ будущемъ, всѣхъ прислужниковъ контр-революціонныхъ актовъ ждетъ не крѣпость, а гильотина".
(Изъ рѣчи Троцкаго въ Смольномъ институтѣ 2-го сего декабря.)

Гильотиной называется машина, служащая, по игривому выраженію одного государственнаго дѣятеля, для того, чтобы дѣлать людей короче на одну голову. Она представляетъ собой сооруженіе, весьма близко напоминающее наши исконно-русскіе «два столба съ перекладиной». Вдоль столбовъ вырѣзаны желоба. Подъ перекладиной, на длинной веревкѣ, виситъ широкій и чертовски—острый ножъ. У основанія столбовъ устроена перегородка съ круглымъ вырѣзомъ, куда особы, подлежащія вышеозначенному укороченію, кладутъ свои головы, затылкомъ вверхъ. Лицо, завѣдующее машиной и въ просторѣчіи именуемое палачемъ, въ нужный моментъ отпускаетъ веревку; тяжелый ножъ съ молніеносной быстротой несется по желобамъ внизъ и отдѣляетъ голову отъ туловища. Практично, аккуратно и, какъ говорятъ, неособенно больно.

Гильотина, изобрѣтенная въ XVIII вѣкѣ сердобольными докторами Гильотеномъ и Луи, подверглась въ наши дни нѣкоторымъ усовершенствованіямъ. Вмѣсто веревки, ножъ теперь приводится въ движеніе электрическимъ токомъ. На одномъ изъ столбовъ имѣется кнопка, къ которой едва прикасается пальцемъ главный машинистъ. Господинъ этотъ

бываетъ при этомъ обыкновенно одѣтъ въ черный сюртукъ и цилиндръ, а руки его затянуты въ безукоризненныя бѣлыя перчатки.

Въ настоящее время, вслѣдствіе крайняго паденія въ Западной Европѣ революціоннаго духа, гильотина находится нѣкоторымъ образомъ, въ загонѣ, но въ 1793—1794 гг., въ эпоху, вполнѣ схожую съ той, которая, по любезному предупрежденію г. Бронштейна, надвигается на насъ, гильотина работала очень интенсивно—и въ самомъ Парижѣ, на Гревской площади, и во французской провинціи. За два мѣсяца, напримѣръ, съ 13 жерминаля по 12 термидора 1794 года, въ Парижѣ было гильотинировано 2,158 человѣкъ. Въ то время Франція, какъ нынче Россія, была буквально наводнена «подозрительными людьми».

Въ результатѣ, во французскихъ тюрьмахъ въ одно время находилось немногимъ менѣе 400,000 человѣкъ. Всѣ эти враги народа, которыхъ, какъ и въ наши дни, объявили «внѣ закона», подвергнуты были суду революціонныхъ трибуналовъ.

(„У. Р.")

— —

Къ очеловѣченію!..

Тюремъ что ли нѣтъ, острога?..
Нѣтъ желѣза для цѣпей?..
На Руси всего, братъ, много,
Только нѣтъ еще людей!

Политика... Всюду, куда ни глянешь,—политика и политики... Гдѣ же простые граждане?... Гдѣ—попросту—хорошіе люди?...

Всюду идетъ ломка... Говорятъ: «Нужно исправить ошибки прошлаго.»... И все и вся всюду ломаютъ.

Мнѣ, старику, хочется сказать: «Дѣти!... Дорогіе мои, милые дѣти!... Жизнь, сама жизнь постепенно исправляетъ всѣ ошибки. Не нужно жизнь только ломать: исковеркаешь!»...

Деликатно-бережное, внимательное отношеніе ко всему окружающему и составляетъ основное свойство гражданственности.

Типъ гражданина это — уравновѣшенная, всегда владѣющая собой сознательность, руководящаяся и во взглядахъ и въ дѣйствіяхъ принципіальными указаніями разума и совѣсти.

Разумъ, незатемненный ни личнымъ ни партійнымъ пристрастіемъ, даетъ каждому изъ насъ въ руководство простѣйшій принципъ: «Не дѣлай другому того, чего не хочетъ чтобъ дѣлали тебѣ».

Эта истина представляетъ руководящій принципъ для взаимоотношеній людей въ сферѣ матеріальныхъ интересовъ; нравственный же руководящій принципъ, въ области духовнаго общенія людей между собою, заключается въ другой такой же простѣйшей, заповѣди: «Люби ближняго своего (береги его), какъ самого себя», считая одинаково «ближнимъ» себѣ всякаго человѣка.

Эта заповѣдь исключаетъ возможность не только убійства, но даже оскорбленій однимъ другого.

Эта заповѣдь для своего осуществленія требуетъ или величайшей высоты умственнаго развитія («все п о н я т ь, все простить») или младенчески - безхитростной простоты чистаго сердца, которому величайшій серцевѣдъ человѣчества Христосъ присвоилъ способность «Бога узрѣть».

Богъ есть истина и любовь. На вопросъ: «Что есть истина?»... самъ Христосъ не далъ опредѣленнаго отвѣта, но, будучи слабыми постигнуть истину и осуществить ее во всей полнотѣ, мы тѣмъ не менѣе всегда достаточно сильны для того, чтобы даже въ своихъ заблужденіяхъ руководствоваться неизмѣнно любовью, ибо для этого требуется только одно: имѣть «простое», чистое сердце, быть п р о с т о—человѣкомъ, а не человѣко-образнымъ звѣремъ или животнымъ, хотя бы и въ высокой степени «просвѣщеннымъ» «политикомъ».

Вотъ, и хочется, чтобы человѣчество прежде всего поскорѣе очеловѣчилось.

А. Козловъ.

— —

Мѣшечники.

Продовольственный вопросъ съ каждымъ днемъ обостряется. Того и жди—голоднаго бунта. Отдѣльныя личности уже грозятъ «разгромить» управы и комитеты.

Въ то же время спекуляція идетъ полнымъ ходомъ. Борьба съ ней нужна самая энергичная.

Везутъ съ юга, по Курской дорогѣ, муку, крупу, мясо, свинину, колбасу, сало и прочее, но не вагонами, а ѣдутъ съ пассажирскими поѣздами, не исключая I-го класса. У каждаго пассажира—ручной багажъ, пуда на три, на четыре, и такихъ «пассажировъ»—тысячи. Въ большинствѣ одѣты въ солдатскія шинели. А посмотрите, съ чѣмъ выходятъ изъ своихъ «служебныхъ» отдѣленій въ вагонахъ проводники!.. И попробуйте остановить этихъ господъ... Цѣлая исторія!.. „Мы веземъ для себя!..» Ссылаются на голодъ, на семью, на дороговизну, на невозможность достать нѣкоторые продукты въ Москвѣ ни за какія деньги... И все везутъ, именно, въ Москву, гдѣ, благополучно пройдя съ пассажирской платформы на улицу, зачастую продаютъ, что привезено, тутъ же,—у самаго вокзала, по цѣнамъ, что только глаза къ небу поднимешь отъ умопомраченія...

Какъ бороться съ этой вакханаліей?.. Озвѣрѣлъ, онаглѣлъ народъ до безконечности, отвѣдавъ идоло-жертвеннаго мяса буржуйности. Писатели-народники-романтики, — Златовратскій, Рѣшетниковъ, Глѣбъ Успенскій и прочіе,—не узнали бы теперь излюбленнаго ими крестьянина!..

Отмѣнить твердыя цѣны или установить соотвѣтственныя твердыя цѣны на мануфактуру, желѣзо, кожу и другіе предметы первой необходимости. Вѣдь, несправедливо же, въ самомъ дѣлѣ, покупать хлѣбъ по 4 р. 86 коп. за пудъ. а продавать сахаръ по рублю, чай по 10 руб. за фунтъ, ситецъ—3 руб. аршинъ, сапоги по 150—200 руб. за пару, махорку по 4 рубля!..

Голодные и бѣдные не могутъ получать хлѣба даже тамъ, гдѣ его много. Зачѣмъ будетъ крестьянинъ давать казнѣ или своему сосѣду хлѣбъ по твердымъ цѣнамъ, когда ему съ поклономъ даютъ 15—20 руб. за пудъ на мѣстѣ частные покупатели?.. И за 65 руб. пудъ, какъ продаютъ муку, видимъ, въ Москвѣ, купитъ муку все-таки не тотъ, кто дѣйствительно голодный и бѣдный, а если и купитъ бѣдный, то все равно, не будетъ ѣсть хлѣба досыта, потому что онъ дорогъ. Не всѣ зарабатываютъ по 20 руб. въ день, а какъ можетъ существовать семья, у которой одинъ работникъ, получаетъ 6—8 руб. въ день, а дѣтямъ, кромѣ хлѣба, нужна еще и обувь и одежда! . Озвѣрѣешь, обнаглѣешь тутъ, не приложишь ума-разума!..

Вотъ и ѣдутъ по желѣзнымъ дорогамъ «мѣшечники»...

Непрыкрытая ли то ѣдетъ нужда или спекуляція?..

Какъ узнать: спекулянтъ ли то или голодный?..

Формальныхъ документовъ рѣдко встрѣтишь, да и требовать нечего, т. к. «хожденія по мытарствамъ» за документами и при новомъ строѣ не слаще прежняго.

И ѣдутъ... Чуть ни за каждымъ пудомъ отдѣльное лицо: 1000 пудовъ—1000 человѣкъ... Требуются цѣлые поѣзда, и цѣлые поѣзда биткомъ набиты мѣшечниками, потому что «ручной багажъ» закономъ въ поѣзда допускается.

А что, если упразднить эти «ручные багажи» (вѣдь, ихъ видно по нѣкоторымъ признакамъ!..)—перевозка мѣшечниковъ по всѣмъ дорогамъ пріостановится.

Съ другой стороны—реквизиція... Кто реквизируетъ?.. Милиція.

О реквизиціи и милиціи, товарищи, поговоримъ лучше слѣдующій разъ.

Старикъ.

— —

Культурно-Просвѣтительная Организація на жел. дорогахъ.

(П р и н я т о н а У ч р е д и т е л ь н о м ъ с ъ ѣ з д ѣ В с е р о с с і й с к а г о ж е л ѣ з н о д о р о ж н а г о с о ю з а).

Общая часть.

Не будемъ долго останавливаться на разсмотрѣніи полученнаго нами отъ умершаго строя наслѣдства въ области народнаго просвѣщенія. Оно темно и печально, какъ для всего русскаго народа въ общемъ, такъ и для желѣзнодорожниковъ въ частности. По оффиціальной переписи 1914 года, у желѣзнодорожниковъ было 335 000 человѣкъ дѣтей школьнаго возраста, а обучалось въ желѣзнодорожныхъ школахъ всѣхъ видовъ 122.000 человѣкъ, т.-е. около ⅓, а двѣ трети должны были или оставаться внѣ школы или стучаться въ школы другихъ вѣдомствъ и учрежденій, но нужно думать, что счастливцевъ попасть въ школу изъ этихъ остальныхъ 213.000 было мало, такъ какъ на жалованье отъ 20-ти до 100 р. въ мѣсяцъ, каковое получаютъ до 95-ти% служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, отправить, хотя бы одного ребенка, на другую станцію или въ другой городъ въ школу, при всемъ горячемъ желаніи родителей, нѣтъ никакой возможности. Можно съ увѣренностью сказать, что свыше половины дѣтей желѣзнодорожниковъ были внѣ школы.

Другія просвѣтительныя учрежденія на дорогахъ были не въ лучшемъ положеніи: библіотеки существовали кое-гдѣ; ясли и пріюты, дѣтскіе сады для всей сѣти желѣзной дороги исчислялись единицами. Въ 1914 году дѣтскихъ садовъ на казенныхъ дорогахъ было.. два и на частныхъ семь!..

Такое состояніе просвѣщенія народа при новомъ строѣ недопустимо, ибо если мы не дадимъ подростающимъ дѣтямъ народа въ руки орудія свѣта и науки, то героическая побѣда ихъ отцовъ надъ старымъ режимомъ будетъ неполная. Поэтому, въ области народнаго образованія страны, передъ демократіей стоитъ огромная задача: у н и ч т о ж и т ь в ѣ к о в у ю т ь м у и р а з л и т ь п о в с е й с т р а н ѣ ш и р о к и м ъ п о т о к о м ъ п р о с в ѣ щ е н і е. Воспитаніе и образованіе будущихъ гражданъ должно быть основано на идеяхъ братства, любви и равенства и отвѣчать запросамъ общечеловѣческаго духа и требованіямъ соціально-экономическаго быта народа. Дѣло обученія должно быть основано на трудовомъ началѣ, и только тогда изъ школы будутъ выходить не безвольные, хилые обыватели, а стойкіе и мужественные, сильные духомъ и волею граждане, умѣющіе равно мыслить и дѣйствовать,—строители свѣтлаго царства свободы.

Для осуществленія намѣченной цѣли должны быть примѣнены всѣ виды, какъ школьнаго, такъ и дошкольнаго и внѣшкольнаго образованія и воспитанія. Требованія раціональной педагогики и экономическая необезпеченность семей желѣзнодорожниковъ, углубленная до трагическаго предѣла современными событіями, побуждаетъ предложить Съѣзду желѣзнодорожниковъ обратить вниманіе на дѣло воспитанія дѣтей, начиная съ дошкольнаго возраста. Желѣзнодорожныя организаціи должны озаботиться открытіемъ для дѣтей до 4-хъ лѣтъ очаговъ, яслей и пріютовъ для сиротъ, а для дѣтей отъ 4-хъ до 7-ми лѣтъ—открытіемъ дѣтскихъ садовъ, площадокъ, клубовъ и другихъ заведеній для дошкольнаго воспитанія. Всѣ эти учрежденія должны быть подъ руководствомъ спеціально-подготовленныхъ лицъ. Культурно-просвѣтительныя учрежденія Союза должны озаботиться прінсканіемъ и подготовкой такихъ лицъ, командируя желающихъ работать въ области внѣшкольнаго образованія въ спеціальныя заведенія на курсы, оказывая такимъ лицамъ матеріальную поддержку.

Переходя къ вопросу о школьномъ образованіи, мы должны сказать, что и здѣсь должны быть примѣнены принципы свободы и демократизма. Школа должна пользоваться полной свободой отъ всякихъ давленій извнѣ. Провозглашенная революціей свобода совѣсти должна здѣсь найти свое обязательное примѣненіе, и преподаваніе вѣроученій безъ включенія въ программу школы должно вестись для дѣтей до 16-ти лѣтъ по желанію ихъ родителей, а послѣ 16-ти лѣтъ—по желанію самихъ учащихся.

Школа для всѣхъ гражданъ должна представлять единую систему школьныхъ

Къ новымъ берегамъ.

(*Продолженіе. См. № 45 „В. и Д. Ж."*)

Одинъ раздирающій крикъ мнѣ слышится со дна души современника: не вѣрится, что человѣкъ пошелъ по вѣрной дорогѣ, ведущей къ желанному счастью; не вѣрится, что матеріальный прогрессъ несетъ на своихъ сильныхъ рукахъ ту золотую колыбельку, въ которой заснуло и спитъ наше тихое счастье. Матеріальный прогрессъ принесъ намъ шелковыя ткани, желѣзныя дороги и телеграфъ. Но роскошною тканью трудно прикрыть зіяющую пустоту ничтожнаго сердца, дороги развозятъ по всѣмъ угламъ изборожденной и обезображенной земли угрюмо и безцѣльно бродящія тѣни, а телеграфъ злорадно разноситъ только одну мертвящую вѣсть о вѣчномъ приливѣ все заливающей и все затопляющей скорби... Я знаю, что можетъ настать моментъ, когда наши улицы будутъ обиты бархатомъ, наши рѣки будутъ течь молокомъ и медомъ, а наши черныя копи угля превратятся въ блестящія розсыпи алмазовъ. Но... въ замѣнъ земля превратится въ одно безобразное громадное рѣшето, съ безконечными рядами бездонныхъ ямъ, въ которыхъ отчаянно воетъ, рыдаетъ вѣтеръ и стонутъ души безмомъ днѣ этихъ пріютовъ холода и ужаса одинъ маленькій закоптѣлый человѣкъ будетъ копошиться добывая золото и каменный уголь, а другой будетъ бродить среди развалинъ жизни, повсюду нося съ собой безсильныя руки, потухшія очи и пустое сердце. И оттого, что мы порою такъ ясно видимъ эту безотрадную картину Грядущаго, наше сердце такъ трепетно бьется и, какъ ласточка передъ бурей, пугливо суетится и кричитъ тревогу, оттого наша худая лодчонка, съ побитымъ рулемъ и порваннымъ парусомъ, поспѣшно и гордо плыветъ мимо холодныхъ дворцовъ современности, мимо постылыхъ «позитивныхъ» храмовъ и мимо ихъ ложныхъ жрецовъ.

Но мы подняли безнадежный бунтъ противъ бароновъ позитивизма не затѣмъ чтобы съ обнаженной головой притти въ Каноссу. Гдѣ прошла тяжелая колымага разума,—тамъ растоптаны всѣ послѣдніе ростки наивной, нетронутой вѣры. И затѣмъ кто не слишкомъ гордъ, чтобъ покориться богу? Кто можетъ забыть, какъ этотъ богъ спокойно слушалъ наши раздирающіе стоны, отъ которыхъ шевелились даже придорожные камни? Онъ не пришелъ къ намъ, когда на насъ нападали съ тылу наши злые и подлые враги—сомнѣнія. Значитъ это—только маленькій завистливый божекъ, надъ которымъ хочется смѣяться и которому такъ и тянетъ показать языкъ. Нашъ новый богъ, рожденный въ мукахъ отчаянья и вспоенный слезами такъ добръ, такъ могучъ и такъ прекрасенъ, что не хочетъ ни славы, ни власти, ни храмовъ и живетъ беззаботно смѣясь, въ каждомъ атомѣ вселенной.

Нашъ Богъ не любитъ худыхъ изможденныхъ фигуръ и лихорадочно пылающихъ глазъ. Онъ любитъ лишь гибкое тѣло жадное къ грѣховнымъ радостямъ, и ясный взоръ, полный дерзкаго вызова. Не отречься отъ счастья и не бѣжать отъ соблазновъ земли онъ учитъ, а любить милую землю, какъ женщину, сотканную изъ обнаженнаго грѣха и чарующей тайны, изъ пожирающей страсти и тихой стыдливости, изъ плотской земли и эфирнаго неба.

Онъ часто уноситъ человѣка въ широкую даль, гдѣ кончается горизонтъ настоящаго, увлекаетъ въ эфирную высь, гдѣ пляшутъ смѣющіяся звѣзды, и даже порой погружаетъ въ самыя темныя пучины неизвѣстности, но не для того, чтобы показать ему слабость его передъ лицомъ Рока.

Онъ часто уноситъ человѣка въ широкую даль, гдѣ кончается горизонтъ настоящаго, но не для того, чтобы онъ отрекся отъ себя и отъ плотскаго счастья и также не для того, чтобы, испуганный мракомъ приносилъ онъ ему кровавыя жертвы, какъ этого хочетъ безсердечный Богъ Іудеи и какъ велитъ это намъ этотъ хилый пророкъ изъ Назарета.

И въ задумчивой дали, и въ глубокой лазури, и въ неизвѣстномъ мракѣ онъ учитъ лишь закалять свои силы, любить и ласкать свое счастье и дерзко смѣяться въ лицо привидѣньямъ и призракамъ,—чаднымъ испареньямъ Неизвѣданнаго.

Свѣтлый, играющій богъ! Это ты одинъ услышалъ нашъ мучительный стонъ, когда силы наши истощались въ кровавой борьбѣ и мы теряли послѣднюю вѣру и въ правду, и въ людей, и въ себя самого. Это ты научилъ насъ ступать съ открытой головой навстрѣчу сомнѣньямъ, любить людей за ихъ добро и радость и дважды любить за зло и горе, не давать пощады нашимъ мелкимъ ничтожнымъ страстиш-

ступеней, объединенныхъ общей цѣлью, единствомъ идейнаго руководства и преемственности, чтобы съ низшей ступени на высшую переходъ былъ безпрепятственный.

Образованіе должно быть всеобщимъ, общедоступнымъ и безплатнымъ. По введеніи всеобщей школьной сѣти—оно должно быть и обязательнымъ. Желѣзнодорожныя и общественныя организаціи, начиная съ этого года, должны немедленно приступить къ выполненію задачи проведенія въ жизнь всеобщаго. безплатнаго и общедоступнаго обученія на первыхъ двухъ ступеняхъ. Задача должна быть выполнена въ теченіе не болѣе 5-ти лѣтъ, начиная съ наступающаго 1917/18 учебнаго года.

Чтобы сдѣлать школу общедоступной, необходимо позаботиться открытіемъ цѣлаго ряда общежитій, столовыхъ и организаціей ученическихъ вагоновъ и поѣздовъ для подвоза дѣтей къ школѣ.

Языкомъ преподаванія долженъ быть языкъ матери, какъ самый понятный для ребенка, ясный и точный для выраженія его мыслей. Въ областяхъ, гдѣ языкъ школы не совпадаетъ съ языкомъ государственнымъ, послѣдній долженъ быть обязательнымъ предметомъ обученія.

Программа школы должна соотвѣтствовать запросамъ жизни, духу самодѣятельности учащихся и трудовому началу. Поэтому въ обязательную программу общеобразовательной школы должны быть введены: пѣніе, музыка и гимнастика, черченіе, рисованіе и рукодѣліе, ручной трудъ и лѣпка.

При каждой школѣ должна быть организована школьная библіотека.

Текущая война показала всю нашу отсталость, какъ въ общемъ развитіи, такъ и въ техническомъ образованіи. Поэтому желѣзнодорожники, какъ стоящіе у огромнаго техническаго предпріятія, какое представляетъ изъ себя сѣть желѣзныхъ дорогъ, должны также позаботиться и о спеціальномъ техническомъ образованіи. Спеціальное образованіе должно начинаться только послѣ прохожденія курса школы первой ступени. На желѣзныхъ дорогахъ необходимо открыть достаточное количество для всѣхъ желающихъ попасть туда, ремесленныхъ школъ и техническихъ училищъ. Ремесленныя училища по разнымъ отраслямъ желѣзнодорожнаго хозяйства должны быть четырехгодичныя и по своей программѣ давать право для окончившихъ на безпрепятственный переходъ въ соотвѣтствующую школу слѣдующей ступени.

Ставя широкія задачи въ области дошкольнаго и школьнаго образованія, жел. организаціи не должны забывать и той огромной и настойчивой потребности образованія, какая существуетъ среди взрослаго населенія. Въ области внѣшкольнаго образованія культурно-просвѣтительныя организаціи Союза должны преслѣдовать двѣ цѣли: политическую для подготовки населенія къ выборамъ въ Учредительное Собраніе и ознакомленія съ переживаемыми событіями, и общекультурную—для поднятія среди желѣзнодорожниковъ общаго уровня знаній, какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ.

Для достиженія названныхъ цѣлей необходимо подготовить самый кадръ дѣятелей по внѣшкольному образованію, для чего необходимо организовать курсы: образовательные, спеціальные и прикладныхъ знаній. Для самихъ служащихъ должны быть открыты: 1) воскресныя школы, образовательныя и спеціальныя; 2) вечерніе курсы, образовательные и спеціальные. Въ области профессіональнаго образованія должны быть открыты школы артельныхъ старостъ, дорожныхъ мастеровъ, школы кондукторовъ, курсы паровозныхъ бригадъ, таксировщиковъ и др. Должны быть учреждены четырехсеместровые курсы по подготовкѣ спеціалистовъ для занятій отвѣтственныхъ должностей по каждой службѣ и отрасли желѣзнодорожнаго хозяйства. Для пополненія знаній желѣзнодорожныхъ служащихъ необходимо организовать лекціи, народныя чтенія и собесѣдованія, митинги, экскурсіи и проч. Для эстетическаго и художественнаго воспитанія должны быть вводимы въ жизнь спектакли, музыкально-вокальные вечера и проч. Для культурно-просвѣтительныхъ цѣлей должны быть устроены помѣщенія для народныхъ домовъ, библіотекъ, читаленъ, музеевъ и кіосковъ. Съ этой же цѣлью должны быть открыты спортивныя площадки и помѣщенія для гимнастическихъ упражненій. Для демонстрированія достигнутыхъ успѣховъ въ разныхъ областяхъ труда могутъ быть устраиваемы выставки—періодическія и постоянныя. Для обслуживанія всѣхъ указанныхъ просвѣтительныхъ учрежденій Союзъ долженъ создать свою типографію, издательство, музей учебныхъ пособій и другихъ изданій.

Во имя справедливости, нельзя умолчать о той упорной и настойчивой работѣ, какую желѣзнодорожники уже проявили въ дѣлѣ устроенія народнаго образованія. Всѣ делегатскіе Съѣзды ставили во всей широтѣ эти вопросы и указывали на ихъ рѣшенія. Особенно съ окраинъ раздаются требованія объ открытіи не только школъ трехъ степеней, но и высшей, такъ какъ огромныя области въ Россіи до сихъ поръ не имѣютъ высшей школы. Китайско-Восточная дорога ходатайствуетъ объ открытіи въ Восточной Сибири высшаго учебнаго заведенія. На многихъ дорогахъ были созваны спеціальные Съѣзды съ единой цѣлью, какъ скорѣе изъ тьмы прошлаго выйти на широкій просторъ міровoго прогресса. Многіе делегатскіе Съѣзды, не дожидаясь помощи со стороны государства, рѣшились на такое героическое средство, какъ самообложеніе всѣхъ желѣзнодорожниковъ на цѣли культуры и просвѣщенія отъ 1% до 2-хъ съ получаемаго жалованія, и чѣмъ гуще покроете школьной сѣтью нашу страну, тѣмъ скорѣе разсыпятся тюрьмы. Великою ратью народной выйдемъ всѣ на работу, уничтожимъ тьму и водрузимъ свѣтъ!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Соціалистическій клубъ.

(«Большой Курскій электро-театръ».)

Какъ только пахнуло оздоровляющимъ воздухомъ свободы, инстинктъ общественности сказался въ желѣзнодорожникахъ, между прочимъ, организаціей желѣзнодорожнаго клуба. Не было средствъ для найма помѣщенія,—оказалась въ наличіи смѣлая иниціатива, и въ первыхъ числахъ мая сего года небольшой кружокъ лицъ изъ числа желѣзнодорожниковъ предложилъ Общему Собранію служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ мѣстнаго Комитета Московскаго участка Сл. Тяги снять въ аренду для помѣщенія клуба зданіе Большого Курскаго электро-театра въ Москвѣ. Общимъ Собраніемъ предложеніе это было принято, и съ 15 мая электро-театръ былъ заарендованъ, съ платой за первые 3 мѣсяца въ общей суммѣ 3600 руб.. На помощь иниціаторамъ пришелъ Главный Дорожный Комитетъ Курской дороги, ассигновавшій (заимообразно) 2000 рублей; помогли мѣстные Комитеты другихъ службъ ст. Москва 1; даже бывшій начальникъ дорогъ Щегловитовъ предоставилъ клубу лѣсной матеріалъ, для устройства сцены и декорацій. За рабочей силой итти въ люди не приходилось: и ремонтъ помѣщенія, и сцена, и декораціи,—все было сдѣлано самими мастеровыми и рабочими при энергичномъ участіи организаторовъ. Съ 15 августа зданіе электро-театра реквизировано въ пользу клуба Московскимъ Совѣтомъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ; оцѣнка помѣщенія до сихъ поръ еще не произведена. Театръ началъ функціонировать съ 8 августа.

Соціалистическій клубъ поставилъ себѣ двѣ задачи: служить дѣлу внѣшкольнаго образованія съ одной стороны и содѣйствовать политическому воспитанію желѣзнодорожниковъ съ другой стороны.

Культурно-просвѣтительное значеніе клуба, въ смыслѣ развитія общественности среди желѣзнодорожниковъ, вытекаетъ уже изъ самаго понятія клуба, въ которомъ, въ часы свободы отъ служебныхъ занятій, мастеровые, рабочіе и служащіе, а также члены ихъ семей, имѣютъ возможность проводить время въ духовномъ общеньи другъ съ другомъ, дѣлясь впечатлѣніями и мыслями по поводу явленій общественной и политической жизни, но это значеніе увеличивается тѣмъ, что клубу, съ первыхъ же дней по открытіи, организаторами его приданъ характеръ соціалистическій.

Во главѣ клуба стоитъ Правленіе, изъ 9 членовъ. Предсѣдателемъ Правленія избранъ А. И. Петровъ.

Въ клубѣ были прочиатны лекціи, на темы: «Что такое соціал-демократія?». «Большевики и меньшевики». «Интернаціоналъ». «О городскомъ самоуправленіи». «Интересы пролетаріата въ городскомъ самоуправленіи». «Учредительное Собраніе». «Кого выбирать въ Учр. Собр.» и рядъ другихъ темъ. Читалъ, между прочими, тов. Овсянниковъ (прис. повѣренный) и тов. Усіевичъ. Плата за слушаніе лекцій была отъ 10 до 25 коп.,—въ пользу клуба. Слушателей стекалось до 350 человѣкъ.

Кромѣ того, въ клубѣ происходили собесѣдованія (партійныя собранія большевиковъ и с. р.): обсуждались партійныя программы, текущій моментъ, производились выборы въ исполнительные органы партій, на партійные съѣзды и т. п. Участвовали исключительно желѣзнодорожники. Здѣсь же происходили собранія анархистовъ, и тов. Гординымъ было прочитано нѣсколько лекцій.

Въ разное время въ помѣщеніи клуба происходили съѣзды: 1) Всероссійскаго профессіональнаго союза конторскихъ служащихъ; 2) Всеросс. проф. союза кондукторовъ; 3) Всеросс. проф. союза носильщиковъ багажа; 4) Проф. союза техниковъ по вагонному дѣлу нашихъ дорогъ, 5) Проф. Съѣздъ конторщиковъ Сл. Тяги нашихъ дорогъ и 6) 2-й Делегатскій Съѣздъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ нашихъ дорогъ.

Внѣшкольному образованію служитъ театръ. Театръ, какъ сказано выше, фунціонируетъ съ 8 августа. Открытію его содѣйствовали: «Товарищескій кружокъ сцены, музыки и литературы», душой котораго является В. Д. Бузинъ, и «Желѣзнодорожный кружокъ любителей драматическаго искусства». Между прочимъ, было три дѣтскихъ утра, для дѣтей желѣзнодорожниковъ, съ танцами и угощеніемъ для дѣтей (конечно, безплатно). Акомпанировали на рояли члены клуба-любители. Разыграны были одноактныя пьески—шутки. Дѣтей собиралось свыше 500 человѣкъ, и нужно было видѣть ихъ оживленіе!.. Былъ организованъ также Чеховскій вечеръ. Играли артисты студіи Художественаго театра, съ участіемъ г.г. Булгакова, Перфильевой и др. Ставились: «Предложеніе», «Юбилей» и «Вѣдьма». Изъ классическихъ пьесъ на сценѣ нашего театра была поставлена «Женитьба», Гоголя.

Два раза на нашей сценѣ давалась опера: «Евгеній Онѣгинъ» и «Черевички». Исполнители—«1-ая Народная Передвижная опера».

Пожелаемъ соціалистическому клубу и театру желѣзнодорожниковъ дальнѣйшаго развитія и успѣховъ на пользу культурнаго просвѣщенія служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ, и отъ души скажемъ спасибо тѣмъ иниціаторамъ, которые не отступили передъ «неимѣніемъ средствъ», но смѣло взялись за дѣло, въ увѣренности, что энергія и иниціатива—главнѣйшій залогъ успѣха въ каждомъ дѣлѣ, въ особенности въ области культуры и просвѣщенія.

Желѣзнодорожная новь ждетъ культурно-просвѣтительныхъ дѣятелей.

А. Федоровичъ.

Тоже—„воспитатель."

Служащіе и рабочіе ст. Сеньково вынуждены, за неимѣніемъ ж. д. школы, отдавать дѣтей своихъ для обученія грамотѣ въ церковно-приходскую школу при селѣ Меркутинѣ (въ ½ версты отъ станціи). Во главѣ школы стоитъ, однако, такой «духовный» «отецъ», такой достопочтенный

камъ—жалкимъ лакеямъ разсудка, а стремиться въ широкую даль великихъ подвиговъ и великаго счастья.

Съ тѣхъ поръ, какъ ты вошелъ въ нашу чахлую душу, наше сердце стало такимъ широкимъ и такимъ глубокимъ, что цѣлый міръ вмѣщается въ немъ, какъ дитя въ колыбели, а душа еще рвется куда-то. Лишь одно намъ отравляетъ радость: не слишкомъ ли поздно? Не слишкомъ ли старъ этотъ міръ?

Старость второе дѣтство, которому холодъ жизни посыпалъ снѣгомъ бѣлокурые волосы. Развѣ старость не будитъ въ душѣ всѣхъ дѣтскихъ грезъ, спавшихъ безпечно цѣлую жизнь? Все безпокойство юности и все пустое самодовольство зрѣлости стыдливо прячутся въ глубокихъ морщинахъ, а дѣтская правдивость, и дѣтская цѣльность снова находятъ доступъ въ старое сердце.

Смотрите, какъ шаловливыя дѣти, чуткимъ сердцемъ чувствуя родство, довѣрчиво льнутъ величавой старости, и какъ дрожитъ подъ маленькой ручкой старое сердце. Эта дрожь не вѣстникъ зависти и не трусливая жалость утраты, а свидѣтель глубокаго счастья: старость снова видитъ себя въ нелгущихъ глазкахъ, и смѣется, и плачетъ, совсѣмъ не стыдясь, какъ сѣдое дитя.

Глазами дитяти смотритъ старость на весь міръ, который снова оживаетъ для него передъ нимъ. И такъ странно ей, что она могла такъ долго не видѣть солнца, не слышать моря, не понимать земли, не чувствовать, что все трепещетъ жизнью, что за каждымъ кустикомъ ждетъ человѣка стыдливое, родное счастье. Природа добра, какъ нѣжная мать: она не хочетъ, чтобы человѣкъ вползъ въ могилу само довольнымъ червякомъ и потому усыпаетъ его послѣдніе дни отраженными лучами его утренней зари, чтобы сѣдое дитя могло лечь безъ страха въ могилу, словно въ свою колыбель, надъ которой увы! будетъ пѣть свои пѣсни не старая мать родившая насъ, а юная мать-природа, хоронящая насъ.

Я гляжу на современный міръ и съ каждымъ днемъ расцвѣтаютъ въ моемъ сердцѣ новые ростки надежды. Я ясно вижу, какъ онъ идетъ къ закату, и близится старость его. Но развѣ не лучше быть старымъ львомъ, чѣмъ зрѣлой коровой?

Напряженной душой внимаю еле слышнымъ біеніямъ пульса эпохи и слышу я внятно, какъ благородная грусть съ стыдливой граціей, какъ молодая невѣста, проникаетъ въ альковъ современной культуры. Всплыли опять вдохновенныя думы о цѣли жизни, о красотѣ и величіи человѣка. На площадяхъ жизни, гдѣ такъ безраздѣльно царилъ мѣщанинъ, опять показалось голое тѣло, послышалась любовная музыка вольной рѣчи.

Человѣческій корабль такъ долго плылъ по безпредѣльной глади Жизни, качаемый бурями и пугаемый туманами, что казалось никогда не будетъ конца бушующимъ волнамъ и терзающимъ мукамъ. Подъ ногами пучина, шипящая злобой и яростью, надъ головой—бездна, вѣчно обѣщающая и ничего не дающая, а между обѣими пропастями—дрожащее суденышко.... Какъ безотрадно тоскливо! Но разъ показались первый бѣлыя чайки, значитъ, близка, близка земля...

Въ тихую ночь, когда спятъ на желѣзныхъ койкахъ мои усталые братья, люблю одинъ выходить на молчаливую палубу, и чуткимъ ухомъ ловлю отдаленные звуки. И доносится мнѣ странная музыка: гулъ веселой жизни и говоръ веселыхъ людей, гордыхъ, правдивыхъ и сильныхъ, какъ боги «Земля! Земля!»

Я бѣгу, какъ безумный въ сонныя каюты и топчу ногами, и плачу и кричу: «Земля! Земля.» Старый міръ остался за нами. Новый міръ насъ ждетъ въ объятья. Я вижу уже силуэты людей, стоящихъ на берегу. Рослые, крѣпкіе и голые, какъ боги Эллады, они намъ машутъ руками и шлютъ напъ привѣтъ. Земля! Земля?» Но усталые, измученные путники спросонья не вѣрятъ. И я опять бѣгу на палубу и плачу, и смѣюсь и кричу.

Я знаю, что мы не увидимъ Земли Обѣтованной что намъ суждено лишь плыть да плыть только жадно ловя далекій заманчивый ландшафтъ. Мы слишкомъ запутались въ тонкой сѣти трусости, лжи и расчета,—мы не достойны войти въ Обѣтованную Землю...

Но вѣрьте: нашихъ дѣтей ждетъ огромное, необъятное счастье. Природа, убитая трусливой вѣрой и убогой наукой, снова воскреснетъ, снова воскреснутъ веселые боги и радость, и пляска и счастье.

Но мы должны лишь учить ихъ искусству, мы должны научить ихъ святому искусству—Дерзанью.

Новомірскій.

«батюшка», что родителямъ учащихся въ этой школѣ дѣтей приходится только съ сердечнымъ сокрушеніемъ вздохнуть: «Ой, батюшки мои, батюшки!»..

О. Сергѣй Нефедовъ преобразился священникомъ изъ учителей, передъ мобилизацiей его сверстниковъ въ текущую войну. Преображеніе сіе совершилось не безъ участія мѣстнаго фабриканта Лѣнивова («протекціонизмъ!»...) и, надо полагать, сей іерей, въ глубинѣ души, недоволенъ, въ сущности, только своей поповской рясой, но причемъ тутъ, скажите, дѣти, да еще не собственныя сего іерея дѣти, а ничего общаго съ поповской рясой неимѣющихъ родителей-желѣзнодорожниковъ?... «Отецъ» Сергій таскаетъ этихъ дѣтей за волосы, ставитъ ихъ на колѣни, оставляетъ безъ обѣда и заставляетъ ихъ испытывать прелесть такихъ физическихъ воздѣйствій, которыя ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать воспитательными и примѣнять которыя къ дѣтямъ не слѣдовало бы не только духовному отцу, но и всякому порядочному человѣку. Дѣти возвращаются изъ школы домой нерѣдко больными. На почвѣ такого непедагогическаго обращенія съ дѣтьми, какъ намъ извѣстно, происходятъ столкновенія благого батюшки съ учителемъ той же школы В. С. Афанасовымъ. Послѣдній можетъ удостовѣрить поведеніе о. Нефедова въ школѣ.

Было бы крайне желательно, по крайней мѣрѣ, «сократить до зѣла» достопочтеннаго батюшку, если нельзя совершенно отстранить его отъ такого «воспитанія» дѣтей.

Мѣстный кр-нъ, желѣзнодорожникъ

Лѣвашовъ Михаилъ.

строительствомъ желѣзнодорожныхъ организацій на профессіональныхъ началахъ.

Необходимо, чтобы конструкція будущаго ЛН. отвѣчала требованіямъ жизни, чтобы связь этого ЛН. съ линіей была дѣйствительно живой и неразрывной. Отъ стараго ЛН. будущему его составу не мѣшаетъ унаслѣдовать принципъ объединенія рабочаго класса и неустанной борьбы его за улучшеніе экономическаго и правового положенія трудящихся, съ возможно высокимъ напряженіемъ энергіи въ сторону культурно-просвѣтительнаго развитія желѣзнодорожниковъ въ духѣ демократіи и соціализаціи.

При организаціи Центральнаго Продовольственнаго Комитета не слѣдуетъ забывать, что, по рѣшенію Продовольственнаго Съѣзда, будущій Продовольственный Комитетъ долженъ быть автономенъ, и ему Продовольственнымъ Съѣздомъ предоставлено право закупки продуктовъ и предметовъ первой необходимости, какъ монопольныхъ, такъ и не монополизированныхъ, по вольнымъ цѣнамъ.

Необходимо къ выбору состава Продов. К-та отнестись съ серьезнымъ вниманіемъ, имѣя въ виду остроту продовольственнаго вопроса въ переживаемое нами небывало тяжелое время: великъ трудъ, велика и отвѣтственность.

Пожелаемъ 3-му Делегатскому Съѣзду успѣха въ планомѣрной работѣ.

— —

Хроника.

Конфликтъ съ Викжелемъ.

Утромъ, 6 декабря, въ помѣщеніе министерства путей сообщенія была введена воинская охрана Кексгольмскаго полка, по постановленію в.-р. комитета. Охрана заняла находящійся во второмъ этажѣ центральный телеграфъ. Немедленно отъ телеграфистовъ была потребована выдача подписки въ томъ, что они будутъ подчиняться распоряженіямъ комиссаровъ и не пропустятъ ни одной депеши, адресованной «Викжелю», а также отъ него, безъ ихъ разрѣшенія.

Въ министерство явились члены «Викжеля», но въ помѣщеніе телеграфа ихъ не допустили. Нѣсколько телеграммъ, данныхъ членами «Викжеля», были разорваны командированными изъ Смольнаго лицами. Контроль телеграммъ производится спеціалистами, военными телеграфистами, вызванными изъ Финляндіи. «Викжель» лишенъ возможности сноситься съ линіей и, такимъ образомъ, руководство желѣзнодорожнымъ дѣломъ автоматически отъ него отпадаетъ.

Совѣтъ народныхъ комиссаровъ постановилъ принять репрессивныя мѣры по отношенію къ «Викжелю», если послѣдній объявитъ желѣзнодорожную забастовку.

Въ Москву изъ Петрограда выѣхали члены «Викжеля». Въ Москвѣ состоится засѣданіе членовъ «Викжеля» по вопросамъ, связаннымъ съ возникшимъ конфликтомъ.

— —

3-й Делегатскій Съѣздъ.

На 10-е сего декабря на М.-Курской, Ниж., Мур. и Окр. ж. дорогахъ назначенъ 3-й делегатскій съѣздъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ.

Делегатскому Съѣзду предстоитъ произвести выборы членовъ въ Главный Дорожный Комитетъ и членовъ въ Центральный Продовольственный Комитетъ нашихъ дорогъ.

Не слѣдуетъ забывать, что основное теченіе желѣзнодорожной жизни, и на нашихъ дорогахъ опредѣлится—въ особенности за послѣднее время—

— —

Въ Профессіональномъ Союзѣ техническихъ бригадъ.

25 ноября состоялось частное совѣщаніе делегатовъ прсф. союза техническихъ бригадъ по вагонному дѣлу на М. К. Н. М. и Окр. ж. д. подъ предсѣдательствомъ Ф. П. Митина при секретарѣ П. И. Кобликовѣ.

Частное совѣщаніе, ознакомившись съ уставомъ союза, принятымъ Всероссійскимъ делегатскимъ съѣздомъ союза, и работами въ трудовой комиссіи съѣзда, признало всю важность и необходимость объединенія на профессіональныхъ началахъ, т. к. только такая форма ж. д. союза дастъ возможность правильной защиты правовыхъ и экономическихъ интересовъ и создастъ наилучшія условія для такой планомѣрной технической постановки вагоннаго дѣла на дорогѣ, при которой состояніе подвижного состава будетъ соотвѣтствовать требованіямъ, къ нему предъявляемымъ.

Организація же главныхъ мѣстныхъ дорожныхъ комитетовъ на этихъ принципахъ явитъ истинное представительство желѣзнодорожниковъ, общая дружная работа которыхъ одна только въ силѣ исправить развалившееся хозяйство ж. д.

Частное совѣщаніе, въ цѣляхъ развитія и упроченія профессіональнаго объединенія работниковъ вагоннаго дѣла на линіяхъ М. К. Н. М. и Окр. дор., выдѣлило комиссію изъ трехъ лицъ: т.т. Кочнева, Вилкова и Михайлова и поручило имъ выѣхать на мѣста, собрать общія собранія работниковъ по вагонному дѣлу, разъяснить формы строительства профессіональнаго союза ж. д. техническихъ бригадъ по вагонному дѣлу, доложить о работахъ Всеросс. Профес. Съѣзда и созвать делегатскій съѣздъ работниковъ по вагонному дѣлу М. К. Н. М. и Окр. д. не позднѣе 11 декабря 1917 г. Для выполненія указанной цѣли совѣщаніе постановило обратиться къ Т. съ просьбой о выдачѣ указаннымъ лицамъ билетовъ для поѣздки на линіи и освободить ихъ до окончанія работъ съѣзда отъ несенія служебныхъ обязанностей съ сохраненіемъ имъ содержанія или средняго заработка.

— —

І-й Всероссійскій Делегатскій Съѣздъ Профессіональнаго Союза ж.-д. техническихъ бригадъ по вагонному дѣлу.

(*См. № 61 „В. и Д. Ж“*).

Окончательное рѣшеніе выдвинутыхъ конференціей вопросовъ комиссіей Тахтамышева сдѣлано не было, кромѣ урѣзыванія ставокъ на жалованье, и всѣ дѣла комиссіи были переданы въ согласительную комиссію подъ предсѣдательствомъ министра труда Гвоздева, въ которой участвовали представители всѣхъ центральныхъ демократическихъ организацій но и въ этой комиссіи не произошло окончательнаго рѣшенія экономическихъ требованій техническихъ бригадъ, кромѣ урѣзываніе ставокъ на жалованіе, и всѣ работы были переданы обратно въ М. П. С. въ комиссію подъ предсѣдательствомъ г. Ливеровскаго.

Конецъ всей этой исторіи съ экономическими требованіями закончился желѣз.-дорож. забастовкою, послѣдствіемъ которой явился декретъ Временнаго Правительства много обѣщающій, но никого неудовлетворившій и внесшій большую путаницу въ дѣло распредѣленія правильнаго вознагражденія за трудъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ. Въ особенности же несправедливость вознагражденія коснулась жел. д. техническихъ бригадъ, т. к. Временное Правительство, издавая декретъ, болѣе руководилось указаніемъ трудовой комиссіи, которая была составлена на 1-мъ Всероссійскомъ желѣзно-дорожномъ Съѣздѣ изъ территоріальныхъ представителей ж.-дор. служащихъ въ составъ которой не входило ни одно лицо, знающее трудъ ж. д. техническихъ бригадъ по вагонному дѣлу. Комиссію эту составляли: 54 предст. отъ паровозныхъ бригадъ, 27 отъ мастеровыхъ, 31 сл. Пути, 47 сл. движенія 38 сл. телеграфа, 12 ч. Управленія и Правленія, 11 чел. отъ комерческой части, 23 ч. построечника, а отъ техническихъ бригадъ по вагонному дѣлу никого.

Это явленіе объясняется недостаткомъ нашей организованности, почему мы и получили по декрету Временнаго Правительства неправильную оцѣнку труда по сравненію съ другими служащими, т. к. другіе службы были болѣе организованы и выдвигали своихъ представителей во всѣ трудовыя комиссіи, мы-же, какъ на мѣстахъ мало давали о себѣ знать, такъ и въ центральныхъ комиссіяхъ участвовали лишь въ нѣкоторыхъ и то въ небольшомъ количествѣ и потому голосъ нашихъ представителей, опиравшихся на малочисленную организацію, при всѣхъ ихъ стараніяхъ безусловно не могъ оказать вліянія на ходъ дѣлъ.

Въ заключеніе тов. Бобковъ призываетъ присутствующихъ организоваться въ крѣпкую профессіональную организацію, способную бороться со всѣми препятствіями, стоящими на пути улучшенія матеріальнаго положенія служащихъ.

— —

Борцы за свободу.

(Посвящается товарищамъ Ковровскихъ мастерскихъ.)

Кому изъ товарищей желѣзнодорожниковъ, служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ, небезъизвѣстна декабрьская забастовка 1905 года?... Въ ней и въ прочихъ ниже описанныхъ дѣлахъ я самъ лично участвовалъ и не осудите меня, если обрисую вамъ, можетъ, гдѣ что и некрасиво и неправильно. Начну, какъ я былъ и до забастовки партійнымъ членомъ с.-д. партіи.

6 декабря вечеромъ намъ было сообщено изъ Москвы, что завтра мы всеедино должны забастовать съ утра, и, придя 7-го на работу, мы, молодое поколѣніе, забастовали. Были, конечно, непріятные эксцессы между «своя своихъ», но мы все удержали въ своихъ рукахъ, дали свистокъ наружній для окончанія работъ, вышли всѣ изъ мастерскихъ и на митингѣ объяснили, что намъ необходимо забастовать, для поддержки московскихъ желѣз-ковъ. Съ краснымъ знаменемъ въ рукахъ пошли останавливать движеніе по линіи, т.-е. на станцію. Сняли всѣ службы съ постовъ. Постановили на митингѣ: казенки закрыть, трактиры также, не безобразничать, а вести дѣло образцово. Выбрали блюстителей порядка, какъ по столовой, такъ и по мастерскимъ, или назначали очередное дежурство. Прошлись по городу съ пѣснями и разошлись.

Въ первый же день на митингѣ постановили вопросъ, что же теперь дѣлается въ Москвѣ, и какъ намъ руководствоваться забастовкой далѣе?.. Обсудивъ вопросъ, порѣшили выбрать изъ среды себя мастеровыхъ делегатовъ и послать въ бюро, въ Москву съ наказомъ. Въ составъ перваго делегатскаго поѣзда вошли нижепоименованные служащіе и мастеровые Ковровскихъ мастерскихъ: 1. Я. Малеевъ (техникъ практикантъ) 2. Анисимъ Соловьевъ (кровельщикъ) 3. Михаилъ Лютовъ (слесарь ваг. маст.) 4. Иванъ Гунинъ (кузнецъ) 5. Котляръ (студентъ-контор. счет.) 6. Василій Шехановъ (тех. практ. столяр. цеха; организаторъ и ораторъ). 7. Слесарь сборнаго цеха (фамилію не помню) 8. Ораторъ отъ партіи (фамилію не объяснялъ). 9. Ораторша отъ партіи Марія Николаевна (фамилію не объясняла).

Всѣхъ вышепоименованныхъ 9 лицъ мы 7-го числа проводили вечеромъ въ Москву съ пассажирскимъ поѣздомъ до ст. Владиміръ, а отъ ст. Владиміръ они поѣхали въ Москву съ резервнымъ московскимъ паровозомъ. Гдѣ и что дѣлали уѣхавшіе наши товарищи въ Москвѣ, намъ было неизвѣстно. Проходитъ день, проходитъ другой,—мы бастуемъ, собираемъ митинги, съ утра до глубокой полночи толкуемъ, поемъ и дѣло забастовки образцово ведемъ. Постановили собраніемъ открыть въ столовой питательный пунктъ для мимо проѣзжающихъ военныхъ эшелоновъ и своими силами ихніе поѣзда сопровождать далѣе, что нами и было сдѣлано: солдатиковъ—напоимъ, накормимъ и увеземъ далѣе, къ домамъ.

Силы брали свои: труды машинистовъ, помощниковъ, проводниковъ, кондукторовъ, составителей изъ среды своихъ товарищей желѣз-ковъ.

Товарищи, скажу я вамъ: на собраніи поемъ, слушаемъ ораторовъ—однимъ словомъ—забастовали и—крышка, а слухи между тѣмъ доносятся часъ отъ часу тревожнѣе. Кто что скажетъ, то и летитъ изъ устъ въ уста съ прибавкой, а депешъ никто не подаетъ. Что, какъ дѣла, какъ въ Москвѣ протекаетъ забастовка, гдѣ наши делегаты, что дѣлаютъ, насъ всѣхъ волнуетъ, тревожитъ сердце рабочаго пролетарія, и вотъ-уже 10 числа-кѣмъто откуда-то была дана въ Ковровъ вѣсточка, что «товарищи ваши делегаты пострадали всѣ».

Тутъ я не могу описать того подъема духа!.. Тутъ же, на митингѣ, постановили послать второй делегатскій поѣздъ, съ наказомъ узнать во Владимірѣ, кто и гдѣ пострадали наши товарищи, и ѣхать съ тѣмъ, что бы взять трупыи увезти домой.

Вотъ, товарищи, съ этихъ мѣстъ я и описываю всю картину, такъ какъ я самъ во второмъ поѣздѣ былъ участникомъ.

По постановленію собранія въ первую очередь выбрали на вторую поѣздку отъ собранія мастеровыхъ делегатовъ. Далѣе—записали тѣхъ, кого болѣе всѣхъ безпокоило, какъ родственниковъ, узнать, не мой ли мужъ погибъ или братъ или сынъ.

Итакъ записались родственники уѣхавшихъ въ первомъ делегатскомъ поѣздѣ, также записаны были желающіе охотники на поѣздку. Составъ второго поѣзда, скажу я вамъ, былъ слѣдующій: 1) Мой шуринъ (погибшій былъ избранъ делегатомъ 1-й) В. Кангинъ (слес. сборн. цеха); 2-й Ивановъ (маляръ); 3-й—Кузнецовъ (организат. партіи, мастер. лѣсопильн. цеха); 4-й—Ф. Ивановъ (слес. ваг. маст.); 5-й Д. Фроловъ (столяр. вагон. маст.); 6-й—Н. Мурашко (техник. чертеж.)

Изъ всѣхъ записавшихся родственниковъ записалось 8 женщинъ (матери, сестры и жены уѣхавшихъ делегатовъ). Изъ числа 8 женщинъ 4 женщины были въ последнемъ періодѣ беременности. Къ нимъ была приглашена акушерка-женщина-врачъ для того, чтобы, увидя такую картину, что-нибудь съ ними не случилось. Акушеркой-врачемъ взяты были всѣ инструменты и медикаменты.

Тутъ же, съ собранія, пошли,—пустили въ столярной мастерской машину, и столяры приступили дѣлать гробы. Я, какъ столяръ, тоже участвовалъ, и даже двѣ нижнихъ части гроба были сдѣланы и для примѣрки въ нихъ я ложился, какъ бы не сдѣлать малы. Дѣлали мы ихъ и думали: «А сколько ихъ нужно намъ сдѣлать?..» Вопросъ не разрѣшили, а постановили гроба не дѣлать, а сдѣлать четыре большихъ ящика для труповъ.

Наскоро собравшись, явочнымъ порядкомъ взяли изъ мастерскихъ, изъ большого ремонта, отдѣльные вагоны: 1—микстъ, 1—3-го класса, 2—теплушки и дежурный паровозъ. Размѣстились по вагонамъ. Женщинамъ предоставили пользоваться 2-го класса, мужчинамъ родственникамъ и делегатамъ—3-й классъ, а охотникамъ желающимъ—2 теплушки. И мы назначили отправленіе поѣзда по расписанію за № 9, гдѣ и были одновременно къ составу нашему прицѣплены еще 3 вагона 3-го класса для частныхъ пассажировъ до ст. Владиміръ, и было на собраніи въ столовой постановлено оружія не брать, но дано было во Владиміръ въ буфетъ извѣщеніе приготовить чай и закуски на 35 человѣкъ.

Когда составъ поѣзда былъ готовъ на станціи, насъ пришли всѣ сослуживцы изъ столовой провожать. Провожала и мѣстная городская публика, и мы, не скрывая ни отъ кого, тутъ же принесли и погрузили въ теплушку 4 ящика для труповъ. Вотъ, товарищи, эти-то 4 ящика насъ, можетъ, и сгубили, потому кѣмъ-то, какъ послѣ узнали, было дано сообщеніе во Владиміръ на станцію, что ѣдетъ «вооруженная Ковровская боевая дружина»...

(*Окончаніе слѣдуетъ*). **Фроловъ.**

Типо-литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла.